

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.6.240.252>

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ БУСЫ КУРГАНА № 1 МОГИЛЬНИКА КУСИМОВО-3 В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ¹

© 2022 г. Р.Р. Русланова

В статье представлены каталог и морфо-технологический анализ бусинных украшений, полученных в ходе раскопок каменной насыпи одного из курганов могильника Кусимово-3, расположенного в Абзелиловском районе Республики Башкортостан. Авторы раскопок определяют исследованный курган как жертвенно-поминальный комплекс, последовательно функционировавший в V–IV вв. до н.э. и IX в. н.э. Комплекс находок эпохи средневековья представлен бронзовыми деталями поясной гарнитуры, железными изделиями, фрагментами керамики караякуповской археологической культуры и бусами. Украшения, о которых пойдет речь в публикации, обнаружены в насыпи и входят в состав датированных предметов. Анализ морфо-технологических характеристик украшений фиксирует преобладание округлых полихромных бус, изготовленных серийно-индивидуально: членение трубочки дополнено наложением металлической фольги с предохранительным слоем, второго слоя стекла, а прокол палочки дополнительно оформлен прессованием и декором. Комплекс аналогий позволил определить датировку, бытование большинства бус укладывается в диапазон VII–IX вв. н.э., а также наметить вероятные места производства (Ближний Восток: Сирия, Египет). Количественный и качественный состав бус подтверждает наблюдение, основанное на изучении репрезентативной массы украшений Уфимско-Бельского междуречья – бусы сокращаются в числе, монохромных становится значительно меньше. Аналогии украшениям демонстрируют функционирование в этот период Волго-Камского пути.

Ключевые слова: археология, бусы, средневековье, морфология, технология стекла, хронология, Южный Урал, караякуповская культура.

MEDIEVAL BEADS FROM BARROW № 1 OF THE KUSIMOVO-3 BURIAL GROUND IN THE SOUTHERN TRANS-URALS²

R.R. Ruslanova

The paper presents a catalogue and morphological and technological analysis of bead decorations obtained during the excavations of a barrow stone mound of the Kusimovo-3 burial ground located in the Abzelilovsky district of the Republic of Bashkortostan. The authors of the excavations define this barrow as a sacrificial and memorial complex, that consistently functioned in the IV – V centuries BC and IX centuries AD. The set of finds of the Middle Ages is represented by bronze pieces of the belt set, items made of iron, fragments of pottery of the Karayakupovo archaeological culture and beads. Medieval beads, discussed in the publication, were found in the mound and are part of the dating objects. The analysis of the morphological and technological characteristics of jewelry fixes the predominance of rounded polychrome beads made serially and individually: dividing of the tube supplemented with the putting of a metal foil with a protective layer, a second layer of glass; the puncture of the stick is supplementary made by pressing and decoration. A set of analogies allowed us to determine the dating (the using of most beads took place in the range of the VII–IX centuries) as well as the approximate location of their production (the Middle East: Syria, Egypt). The quantity and quality of beads confirms the observation based on the study of the representative mass of jewelry from the Ufa-Belaya interfluvium – beads are reduced in number, monochrome ones become much less. Analogies of jewelry demonstrate the functioning of the Volga-Kama route during this period.

Keywords: archaeology, beads; Middle Ages; morphology; glass technology; chronology; Southern Urals, Karayakupovo culture.

1 Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ No 22-28-00815 «Комплексная реконструкция освоения горных степей Южного Урала от эпохи камня до Нового времени (социокультурные и природные трансформации)»

2 The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 22-28-00815 «Comprehensive reconstruction of the development of the mountain steppes of the Southern Urals from the Stone Age to Modern era (social, cultural and natural transformations)».

Общепризнано, что бусы являются хронологическими маркерами и даже небольшое их количество в материалах археологического памятника может говорить о времени создания/посещения объекта носителями украшений. Являясь для Южного Урала продукцией дальнего импорта, бусы демонстрируют наличие инфильтрации (товаров, даров, миграционных групп населения), фиксируют связь (чаще всего опосредованную) с местами добычи поделочных камней и органического материала (янтаря, гагата) и с мастерскими по изготовлению украшений. Видовой состав ожерелья способен с различной долей вероятности очертить функциональную и эстетическую роль бус в костюме изучаемого населения.

Небольшое количество, а именно 7 экземпляров бус, обнаружено в насыпи объекта археологического наследия Кусимово-3, курганного могильника.

Курганный могильник Кусимово-3 находится у восточного подножья хребта Крыктытау, в небольшой долине между двумя хребтами, открытой на восток к оз. Сабакты, на восточной окраине д. Кусимово Абзелиловского района Республики Башкортостан, в 30 км к востоку от г. Магнитогорска. До берега оз. Сабакты около 1,8 км к востоку. Памятник приурочен к небольшому мысовидному возвышению размерами 60×160 м и высотой около 5 м.

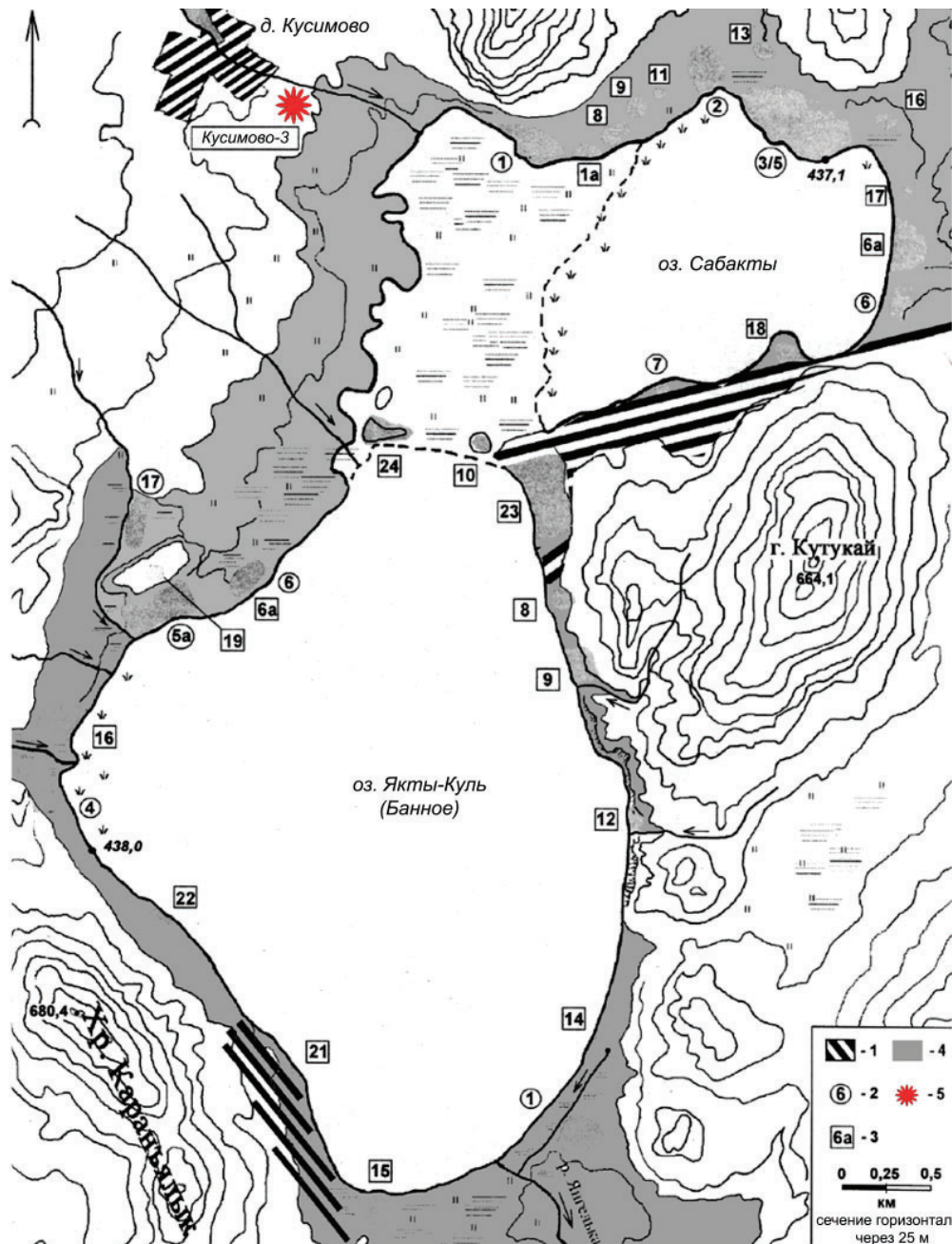
Курганный могильник Кусимово-3 был зафиксирован в 2005 г. совместной экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН и Центра «Наследие» при обследовании территории курортного района «Якты-Куль» (Котов, Савельев, 2007). Исследования кургана тогда заключались в составлении топографического плана, описании и фотофиксации. В результате разведочных работ было установлено, что на этой территории присутствуют не только стоянки эпохи камня, но и многочисленные курганы скифо-сарматского времени. Они локализованы как на ровных площадках берегов озёр, так и на окружающих возвышенностях (вся территория относится к горно-степной зоне Южного Урала, более детально – к восточным предгорьям хребта Крыкты). Курган № 1 курганного могильника Кусимово-3 является одним из самых крупных (Котов, Савельев, 2007, с. 12–18; Котов, Савельев, Русланова, 2020, с. 1594–1612). В дальнейшем какие-либо работы на данном объекте не проводились.

Особенностью данных курганов является наличие каменной насыпи и визуальные

признаки того, что «насыпь» в значительной части случаев является руинированной надмогильной конструкцией. Данная группа курганов распространена исключительно в горно-степной зоне хребтов Ирендык и Крыкты. В основном эта группа датируется V–IV в. до н. э. В пределах озёрной системы Банное-Сабакты-Карабалыкты, являющейся выраженным археологическим микрорайоном озёрного типа, где памятники занимают береговую зону, располагаясь на удобных террасах и гривах (Русланов, 2019, с. 29, 42), данные курганы ранее не исследовались.

Территория, на которой расположен памятник, равнинная, сильно нивелированная вследствие длительной распашки. В 0,25 км к северу и в 0,3 км к югу от памятника протекают небольшие ручьи, впадающие в 0,5 км к востоку в полностью заросшую лесом и заболоченную котловину оз. Сабакты (современная береговая линия оз. Сабакты находится в 1,7 км к востоку). Высота мыса от подножья составляет 3–3,5 м, наиболее выражены его юго-восточный и восточный склоны. Ось мыса, идущая к востоку-юго-востоку, относительно пологая. С севера и юга от мыса расположены пологие, вытянутые ложбины древних водотоков. К югу от восточной оконечности мыса фиксируется наиболее пониженная площадка размерами 50×30 м, широтно вытянутая и имеющая овальную форму. Через эту площадку проходит лог от древнего водотока (следы русла примыкают к данной площадке с запада и выходят из неё с востока, сама площадка абсолютно ровная). Цвет растительности в пределах площадки более насыщенный, чем на окружающей территории. Учитывая эти данные, а также пологое понижение рельефа далее к востоку, данная «площадка» может быть интерпретирована в качестве древнего мелководного залива палеоозера Сабакты-Банное, существовавшего, предположительно, в плейстоцене (Котов, Савельев, 2007; Археологическая экспедиция Якты-Куль – Кусимово..., 2020) (рис. 1).

Исследование кургана Кусимово-3 было начато в связи с тем, что земельный участок к востоку от д. Кусимово в 2018 г. был отдан под строительство домов (рис. 2: А). Курган попал в границы застройки, и хозяева уже приступили к зачистке своего участка от груды камней. В 2019 г. под руководством автора статьи на кургане № 1 был заложен раскоп общей площадью 302 м². В ходе детального обследования окружающей территории было установлено, что курган входит в состав курганно-

Рис. 1. Карта археологических памятников на береговой линии озер Банное и Сабакты. Условные обозначения: 1 – границы современных населенных пунктов, 2 – памятники, известные до 2005 г. (здесь и далее нумерация приурочена к топонимам Сабакты и Банное соответственно: Сабакты-1, Сабакты-2, Банное-1 и т.д.), 3 – памятники, открытые в 2006 году, 4 – реконструируемые границы трансгрессии палео-озера Банное-Сабакты в древности, 5 – курганный могильник Кусимово-3 (основа: карта 1:25000, издание 1985 г., переработана В.Г. Котовым и Н.С. Савельевым с корректировками 2020 г.).

Fig. 1. Map of archaeological sites on the shoreline of Bannoye and Sabakty lakes. Symbols: 1 – borders of modern settlements, 2 – sites known before 2005 (here and further numbering is connected with the toponyms Sabakty and Bannoye respectively: Sabakty-1, Sabakty-2, Bannoye-1, etc.), 3 – sites, discovered in 2006, 4 – reconstructed borderlines of the transgression of Bannoye-Sabakty paleo-lakes in antiquity, 5 – Kusimovo-3 barrow cemetery (basis: map 1:25000, edition 1985, corrected edition by V.G. Kotov and N.S. Savelyev 2020).

го могильника, состоящего из трёх насыпей. В ходе работ в пределах раскопа был выявлен ещё один важный объект – палеолитическая стоянка Кусимово-6, что не позволило завершить исследования в пределах одного полевого сезона (Котов, Савельев, Русланова, 2020, с. 1594–1612).

В 2020 г. В.Г. Котовым была вскрыта центральная часть раскопа размером 8×8 м (64 м²), каменная кладка была полностью расчищена от рыхлых отложений и детально зафиксирована. Затем каменная насыпь в секторах 2 и 3 была разобрана до «основания» в виде каменных стенок, состоящих из круп-

ных глыб и камней. В процессе разборки были выявлены материалы эпох средневековья и раннего железного века, связанные, очевидно, с культовым использованием каменной насыпи в эти периоды. В 2021 г. под руководством Е.В. Русланова работы на кургане и стоянке в пределах раскопа 2019 г. были завершены: полностью изучена каменная конструкция насыпи, выявлены находки эпохи камня, раннего железного века и раннего средневековья.

Курган, полностью исследованный в течение трёх полевых сезонов, представлял собой каменную насыпь, формирование которой относится к скифо-сарматскому времени (V–IV в. до н. э.). Каменная конструкция, состоящая из крупных и массивных диабазовых блоков, по всей видимости, в раннем железном веке была частично разобрана. К находкам этого времени относятся фрагменты глиняного сосуда, точильный камень, железный нож и бронзовые наконечники стрел.

К концу I тыс. н. э. носителями караякуповских культурных традиций на вершине насыпи была устроена ритуальная площадка – святилище. Поверх кургана обнаружены бронзовые элементы поясной гарнитуры, выполненной в т. н. «геральдическом» стиле, железные пряжки, колчаный крюк и т. д.; украшения: бронзовый браслет и стеклянные бусы, а также фрагменты сосуда с традиционным караякуповским орнаментом¹. Но самые многочисленные находки – это кости животных (крупный и мелкий рогатый скот, лошадь, птица). Большинство костей колотые, то есть являются кухонными остатками. Полученные результаты показывают, что традиция сооружения в степной зоне Южного Урала каменных насыпей с целью проведения поминальных ритуальных действий без совершения погребения практиковалась уже в эпоху раннего железа, продолжала существовать в раннем средневековье и дожила до наших дней (почитание мусульманским населением «захоронений святых – «аулия») (Археологическая экспедиция Якты-Куль – Кусимово..., 2020).

При раскопках кургана, наряду с остеологическими находками и предметами поясной гарнитуры, было обнаружено 7 бусин (в 2020 г. – 4, в 2021 г. – 3). Все они были зафиксированы в насыпи в разных секторах и на разной глубине (рис. 2: Б, В). Принципы описания бусинных украшений, построенные на работах ведущих специалистов по древнему стеклу, успешно использованы автором

для изучения массива бус Уфимско-Бельского междуречья эпохи раннего средневековья (Русланова, 2018). Универсальность системы описания бус Уфимско-Бельского междуречья III–VIII в. позволяет накладывать на неё характеристику находок бус различных территорий и эпох – положительный опыт экстраполирован и на исследуемую коллекцию. В данной статье мы не приводим все выделенные в монографии дефиниции и уделяем внимание тем параметрам и их результатам, применимым именно к бусинам с изученного кургана. Размещая каталог бус в приложении к статье, здесь мы укажем параметры учёта.

Морфология. Все обнаруженные изделия являются бусинами – у них канал проходит через центр тяжести тела и совпадает с осью фигуры. Исследованы такие характеристики, как материал, форма, цвет основы, при наличии и цвет декора/внешнего слоя, прозрачность. Определена форма канала, размеры его отверстий и размеры самой бусины. Показаны состояние поверхности и сохранность.

Материал. Все исследованные бусы изготовлены из стекла.

Форма. При описании учитывалась форма поперечного сечения, а также общие очертания предмета. Формы у пяти представленных украшений геометрические криволинейные: округлые шаровидные ($H/высота=D/диаметр$), зонные ($H>D$, шаровидная, усечённая двукратно поперечно относительно канала), эллипсоидная, усечённая поперечно дважды (усечённость указана относительно канала). Геометрические плоскостные представлены одним полиэдрическим (т. н. 14-гранным) экземпляром. Одним экземпляром представлен вид сложных ребристых форм – ребристая округлая бочонковидная бусина с фольгой. По характеру выделения на поверхности изделия рёбер к ней применимы следующие термины: чёткие, мягко очерченные, параллельные каналу отверстия.

Канал. При характеристике формы канала использовались стереометрические термины – цилиндрический (4 экз.) и конический (3 экз.). Дело в том, что форма канала обусловлена технологией изготовления изделий. Так, у стеклянных бус, сделанных путём деления трубочки, навивкой и сгибом, канал цилиндрический, у бус из тянутой палочки – конический. Во всех бусах канал центрированный. Оформление краёв отверстия простое, без дополнительных деталей. Лишь бусина с фольгой имеет шейку от членения стекольными щипцами.

Размеры. Все измерения даны в сантиметрах. Измерение изделия производилось по следующим параметрам: максимальный показатель диаметра, высота бус с округлой формой поперечного сечения. Измерялся и диаметр канала с двух сторон (d ; d_1 , d_2). У полиэдрической бусины была учтена лишь высота изделия.

Цвет и прозрачность. При описании цвета изделий автор руководствовался собственными представлениями об этих параметрах. Выделены 7 цветов: синий кобальтовый, красно-розовый (практически малиновый), жёлтый, красный, белый, светло-зелёный, чёрный. Бусина с металлической фольгой по материалу, использованному в качестве прокладки, названа «серебряностеклянной».

При определении прозрачности стеклянных бус мы использовали следующие определения: непрозрачное (глухое), полупрозрачное и прозрачное стекло. Исследователями признается, что граница между прозрачным, непрозрачным и полупрозрачным стеклом достаточно нечёткая, так как зачастую данные параметры зависят от толщины стекла, сохранности, качества красителя, условий варки и густоты тона. Коррозия, проникая в мельчайшие трещинки, изменяет прозрачность, уменьшая её (Алексеева, 1970, с. 75). Однако остановимся на том, что в прозрачном материале чётко прослеживается направление канала отверстия без подсвечивания с другой стороны, а непрозрачный материал исключает видимость канала.

Декор. В рассматриваемой коллекции одна бусина, миллефиори, создана из отрезков, представляющих множественный гладкий глазчатый узор. Один экземпляр украшен единичным плоским накладным глазчато-ресничным декором. Цвет глазков описывается с внутреннего слоя. Характер декора по рельефу определяется такими терминами, как плоский и выпуклый.

Поверхность. При исследовании и последующем описании бус все виды повреждений были выделены лишь на основе визуального наблюдения. Все бусины гляцевые (что может предполагать дополнительную операцию обжига) либо чуть матовые. Пatina полностью проникала в структуру стекла внутреннего слоя лишь в 2 экз. (двухслойные бусы), цвет внутреннего слоя неопределим.

Сохранность изделий. Бусы имеют разную степень сохранности: 5 бусин обнаружены целыми (полными), 2 – во фрагментах,

по которым форму изделия возможно представить.

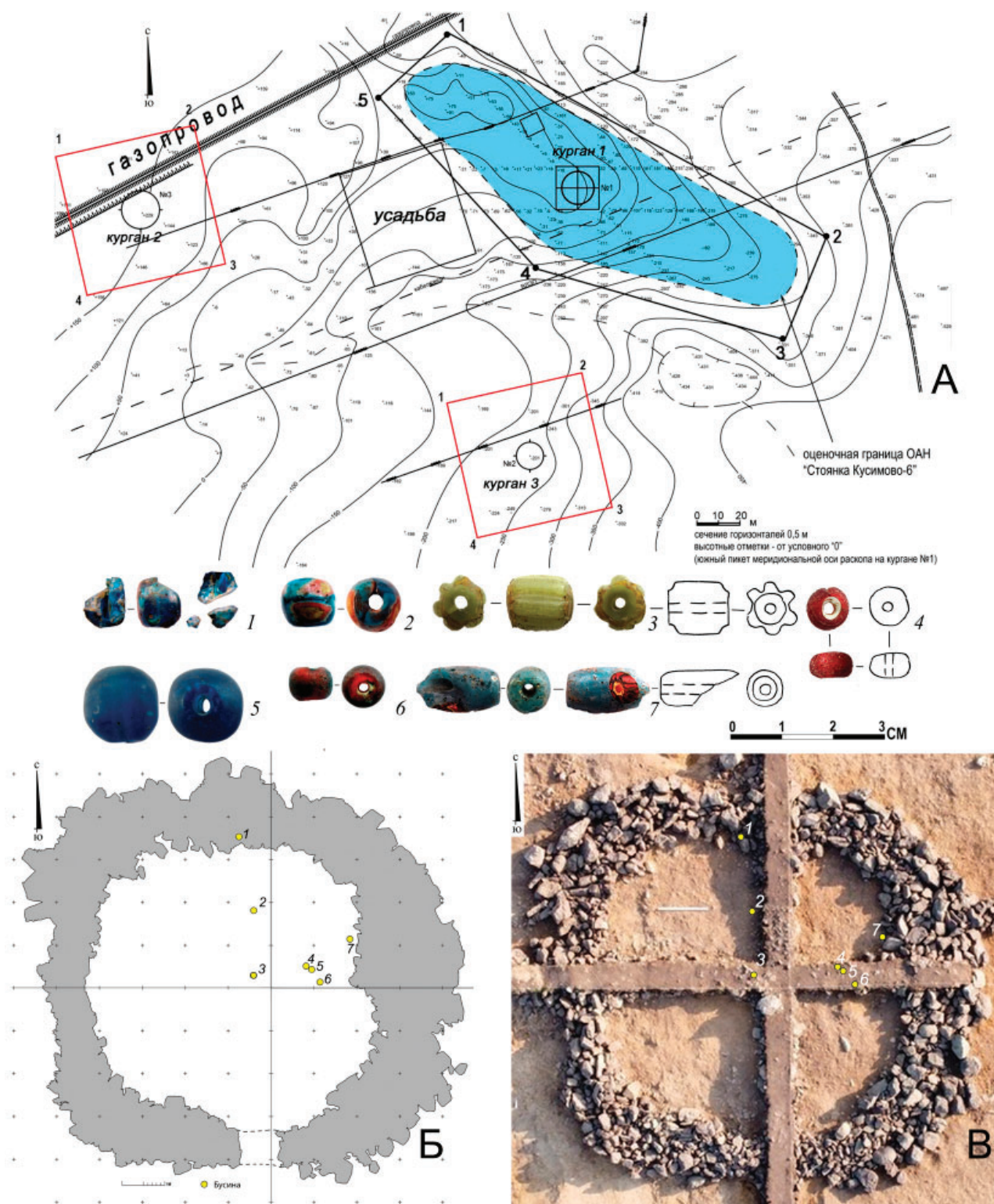
Технология. При исследовании технологических характеристик бусиных украшений коллекции Кусимово-3 использован комплекс принципов описания, разработанный З.А. Львовой для стеклянных бус (Львова, 1979, с. 90–103; 1980, с. 75–85).

Количество бус, изготовленных в технике прокола тянутой палочки, в коллекции 3 экземпляра (рис. 2: 1, 5, 7). Для получения тянутой палочки на конец металлической трубки набиралось из тигля нужное количество стекла. Получалась достаточно крупная монолитная наборка, которая в дальнейшем растягивалась и делилась на части с помощью ножа и прокалывалась. В последующем изделие могло окатываться либо прессоваться на плоскости. Прессование могло быть глубинным (изделие сплющивается) и поверхностным (Львова, 1979, с. 99; Довгалюк, 2007, с. 183). Последний метод применён для полиэдрической бусины из Кусимово – стекло на конце стержня многократно придавливалось прессом до получения граней (рис. 2: 1).

Синяя бусина кобальтового стекла также изготовлена в технике деления палочки (рис. 2: 5). На это указывает канал и оформление его края. Для бус, изготовленных путём прокола тянутой трубочки, характерно наличие конического канала, а место входа палочки в бусину имеет подовальную форму. После прокола бусину окатывали на плоскости, придавая нужную шарообразную форму.

Основа монохромной веретенообразной бусины бирюзового непрозрачного стекла с накладным узором также выполнена в технике деления тянутой палочки, прокола и окатывания. Сложно сказать, в какой момент произведена данная операция – до нанесения декора методом наложения или после. В любом случае дополнительное окатывание было и после того, как нанесли поперечный отрезок многослойной палочки, создав таким образом глазчато-ресничный рисунок на поверхности. Декор сформирован поперечным отрезком многослойной палочки – на основу красного непрозрачного стекла нанесён слой жёлтого непрозрачного стекла. И эта сердцевина обложена чередующимися лентами красного и чёрного цветов.

У трёх экземпляров основа изготовлена методом деления тянутой трубочки (рис. 2: 3, 4, 6). Изготовление бус из тянутой трубочки подразумевало следующие виды операций: вытягивание трубочки и разделение путём

Рис. 2. Могильник Кусимово-3, курган №1. Условные обозначения: А – план памятника; 1–8 – бусы, найденные в 2020 и 2021 гг.; Б, Б' – расположение бус в насыпи кургана №1.

Fig. 2. Kusimovo-3 burial ground, barrow No.1. Symbols: А – the plan of the site; 1–8 – beads, found in 2020 and 2021; Б, Б' – the location of the beads in the mound of barrow No.1.

отшибания или разрезания ножом (одностороннее) либо стекловыми ножницами (двустороннее). Разрезание производилось, скорее всего, когда стекло ещё окончательно не остыло, и стеклянная заготовка в месте среза сразу же деформировалась – элементы структуры стягивались к линии среза, скругля-

лись и как бы оплавливались (Мастыкова, 2001, с. 64); при отшибании же элементы структуры не смещаются, а только прерываются (Львова, 1970, с. 100).

Путём вытягивания трубочки и деления щипцами изготавливались многочастные пронизи, а также бусины с золотой или сере-

бряной фольгой. Способы изготовления бус с металлической фольгой ёмко описаны Е.К. Столяровой (Столярова, 2010, с. 324). Украшению из Кусимова соответствует метод, когда на бусину-основу, изготовленную путём растягивания трубочки, наносили золотую или серебряную фольгу, которую прикрепляли к стеклянной основе, вероятно, при помощи какого-то растительного клея. Затем стекло и металл нагревали до температуры 600–800°C. Ссылаясь на мнение М.А. Безбородова, эксперта в области «мокрого» химического анализа изучения древнего и средневекового стекла, Екатерина Карленовна отмечает, что этот температурный режим был ограничен, с одной стороны, температурой размягчения стекла (500–560°C), а с другой – температурой плавления серебра (961°C) и золота (1063°C) (Безбородов, 1959, с. 229). После этого на размягчённое стекло, соединённое с металлом, наливали такое количество расплавленного стекла, которое было достаточно, чтобы покрыть изделие слоем в 0,5–1 мм. Часто стекло для внешнего слоя было не прозрачным, а имело зеленоватый оттенок или коричневый цвет. В последующем изделие членили стекольными щипцами, «припаивая» слои стекла и фольги у краёв канала. Бусину с фольгой из Кусимова изготовили вышеописанным способом, дополнив формированием прессом на поверхности шести округлых рёбер, продольных каналу (рис. 2: 3).

Две бусины, основа которых изготовлена методом членения тянутой трубочки, дополнительно были покрыты слоем прозрачного красного стекла (рис. 2: 4, 6). Для получения двухслойных бус инструмент с наборкой погружался в стекло разных цветов (Львова, 2000, с. 257). В случае с бусинами из Кусимова возможна операция оборачивания основы вторым слоем. В.А. Галибин предполагает, что изготовление подобных бус позволяло экономить красители (Галибин, 2001, с. 31).

Одно изделие произведено методом сгиба полосы, изготовленной сваркой отрезков палочки-миллефиори (рис. 2: 2). Для изготовления такой многоцветной палочки сердечник – стержень жёлтого непрозрачного стекла – последовательно покрывали слоями красного непрозрачного, белого непрозрачного и синего прозрачного стёкол. В дальнейшем полученная многоцветная палочка поперечно делилась на отрезки, которые спаивались в полосу, после чего отрезок этой ленты неоднократно оборачивали вокруг стержня.

Исследователи стекла выделяют 3 метода изготовления бус: серийный (бисер, изделия из трубочки), индивидуальный (навивка, сварка, сгиб), серийно-индивидуальный (вытягивание трубочки плюс нанесение фольги или декора, вытягивание и прокол палочки, нанесение на неё декора) (Школьникова, 1978, с. 100).

В коллекции бус из Кусимова все изделия относятся к бусам, изготовленным с применением серийно-индивидуальных и индивидуальных способов производства:

- вытягивание трубочки и нанесение верхнего слоя (рис. 2: 4, 6);
- вытягивание трубочки, наложение металлической фольги и предохранительного слоя, разрезание щипцами, формование рёбер (рис. 2: 3);
- вытягивание палочки, разрезание, прокол, обкатка на плоскости (рис. 2: 1, 5);
- вытягивание палочки, разрезание, прокол, наклад декора, обкатка на плоскости (рис. 2: 7);
- сварка полихромных отрезков многоцветной палочки, прокол, обкатка на плоскости (рис. 2: 2).

Как видим, дополнительно к основным схемам создания украшений был добавлен процесс декорирования, который включает такие операции, как проведение борозд остриём (поверхностное, продольное), нанесение декора путём наложения поперечного отрезка многоцветной палочки. Одно изделие изготовлено из отрезков палочек-миллефиори, в них цвет основы повторяет цвет декора. Дополнительно к основным схемам изготовления бус применялись техники окатывания (для получения шаровидных, эллипсоидных бус), прессования (получение гранёных бус), ко всем бусинам применён обжиг в целях придания изделиям глянцевой поверхности.

Отталкиваясь от утверждения Ю.Л. Щаповой о наличии в древности стеклодельных школ, отличающихся друг от друга сырьевыми материалами, применяемыми в стекловарении, технологическими принципами обработки стекла и морфологией изделий (Щапова, 1983, с. 105), была предпринята попытка соотнесения бус с некоторыми центрами по производству бус из стекла.

Исследователями определено, что бусы из трубочки, монохромных палочек (стержней) – массовая продукция мастерских, специализирующихся на изготовлении бус и некоторых полуфабрикатов. Такие мастерские располагались в областях традиционного стеклоделия

– в Сирии и Египте (Лихтер, Щапова, 1991, с. 247–248). К бусам, изготовленным в традиции египетской мастерской, можно отнести монокромные и полихромные бусы из тянутой палочки с однократным обёртыванием, навивкой. Бусы, выполненные путём прессования и сварки, вероятно, относятся к продукции египетских мастерских, работающих в новых производственных традициях. Установлено место производства бус с металлической прокладкой – золотно- и серебряностеклянных – это Ближний Восток (Сирия) (Валиулина, 1996, с. 136). Ю.Л. Щаповой было указано на отсутствие византийских бус до нач. XI в. (Щапова, 1998, с. 150).

Если предположить одномоментное попадание всех бусин в состав инвентаря описываемого кургана, то сформируется сборная комбинация бус по методике, предложенной Р. Андреа и впервые использованной в России Ю.Л. Щаповой (Щапова, 1991, с. 159–160). Эта идея помогает различать способы и место, где были составлены наборы бус, и косвенно изучить некоторые виды торговли. Исследователем выделено 3 вида комбинаций: образцовая, основная и сборная. Считается, что образцовая комбинация, которую составляет сам изготовитель или связанный с ним торговец, фиксирует разнообразие и набор синхронных бус, одинаковых по происхождению. Такие бусы появились на рынке одномоментно, а мастера, изготовившего эту комбинацию, и потребителя разделяет не более двух посредников, и такие наборы существуют не более 25–30 лет. Сборная комбинация создаётся из различных по материалу и/или технологии изготовления бус, которые оказались в распоряжении потребителя в данный момент. Такой вид набора формируется самим потребителем из бус, которые оказались в его распоряжении. Такие наборы могли складываться на протяжении длительного отрезка времени. Основная комбинация – изменённая образцовая, дополненная другими видами бус, занимает промежуточное положение между образцовой и сборной комбинациями, но более тяготеет к образцовой. Набор кусимовских бус тяготеет к основной комбинации.

Аналогии, датировка. Не касаясь рассмотрения материалов кургана № 1 могильника Кусимово-3, определим хронологические рамки появления и выпадения бус в насыпь кургана по аналогиям с бусами средневековых некрополей Волго-Уральского региона и Причерноморья.

Как отмечает А.В. Мастыкова, «полиэдрические бусы из синего и сине-фиолетового стекла, известные на памятниках эпохи Великого переселения народов и начала Средневековья на Северо-Западе России, бытуют в широкой географической зоне и существуют от римского времени до Средневековья включительно» (Мастыкова, 2011, с. 16). Комплексно-сравнительный анализ материалов Западной, Центральной и Восточной Европы показал синхронность бытования этого типа бус на разных территориях и позволил автору предположить, что эти изделия – продукция мастерских одного круга.

В Северном Причерноморье синие полиэдрические бусы характерны для II–IV в. (Алексеева 134) (Алексеева, 1978, с. 70). В древностях Прикамья эти бусы отнесены к комплексам кон. IV–IX в. (Голдина IVA49) (Голдина, 2010, рис. 34: 3). В Приуралье полиэдрические, 14-гранные, изделия из прозрачного синего стекла встречены в погребениях раннего железного века (Охлебнинский могильник). Достигая массовости в период раннего средневековья (V – нач. VI в.), к VIII–IX в. их количество значительно сокращается (Русланова I.2A1261) (Русланова, 2018, табл. 34). На раннем этапе своего бытования они характеризуются чёткими гранями, которые в дальнейшем становятся слабо фиксируемыми. Цвет изделия из Кусимова аналогичен прежним – насыщенный синий, в то время как, по наблюдениям Н.В. Тереховой, уже в VIII – нач. IX в. полиэдрические бусы имеют скругленные углы и бледно-синий оттенок (Терехова, 2014, с. 118). Один экземпляр подобной бусины, но крайне ирризованный, зафиксирован в материалах Стерлитамакского могильника VIII–IX в. (фонды МАЭ ИЭИ им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН).

Бусины, подобные крупной круглой бусе из синего прозрачного стекла, в раннесредневековых погребениях Уфимско-Бельского междуречья не обнаружены. Однако, судя по публикациям, похожие имеются в памятниках неволинской культуры (Голдина IVA62), где датированы VI в. Обнаружены они в погребениях среднецнинской мордвы (Терехова MIIA126), где определены к категории хроноиндикаторов VIII – (возможно, начала) IX в. (Терехова, 2014, рис. 24: 1).

Аналогии шарообразной бусине-миллефиори обнаружены в погребении с материалами VI–VIII в. Неволинского могильника (однако в изделии отсутствует белая полоса (Голдина VIB2e)) (Голдина, 2010, рис. 35: 1).

Этот тип бус (*Терехова III B II*) обнаружен в древностях Поценья – они встречены в погребениях Крюковско-Кужновского, Елизавет-Михайловского, Пановского могильников с инвентарём, позволяющим определить время бытования бус VIII–IX в. (Терехова, 2014, с. 95, рис. 24: 19).

Ближайшим территориально, но не по форме, является экземпляр из могильника Уелги IX–XI в. – в коллекции некрополя имеется цилиндрическая бусина (Боталов, 2018, с. 13–34). Такой же цилиндрический экземпляр встречен в погребении кон. VII–IX в. Неволинского могильника (*Голдина VII B 6a*) (Голдина, 2010, рис. 37). Эллипсоидные бусины из аналогичных отрезков палочек, сформированных путём сварки, в неволинских древностях датируются более широким диапазоном – VI–IX в. (*Голдина VII B 5в*) (Голдина, 2010, рис. 36: 1).

Техника использования металлической фольги при изготовлении бусинных украшений уходит своими корнями в античное время и сохраняется в период раннего средневековья (Столярова, 2010). Золотно-стеклянные и бусы с серебряной фольгой массово распространены в раннесредневековых памятниках Уфимско-Бельского междуречья (Русланова, 2018, с. 109). Изменяясь по времени количественно, они претерпевают и качественные изменения: бус с серебряной фольгой с V в. становится больше, внешний слой теперь практически коричневый. Бусины, аналогичной кусимовской, в приуральских древностях не обнаружено, но они есть в неволинских в виде двухчастных пронизей (*Голдина I B 25*), которые сопутствуют материалу кон. VI–VII в. (Голдина, 2010, рис. 31: 3). В нашем случае бусину, обнаруженную в насыпи кургана Кусимово-3, можно определить как часть данного типа бус.

Аналогии двухслойным красно-розовым бусинам пока не обнаружены (рис. 2: 4, 6).

Таким образом, хронологически типы бус из Кусимово не выходят за пределы VII–IX в., что говорит о возможной кратковременности периода их включения в состав инвентарного комплекса курганный насыпи. Мастерские по производству украшений расположены на территории Ближнего Востока (Сирия, Египет) и Причерноморья. Путь поступления и попадания бус требует отдельного рассмотрения. Однако уже первичный сопоставительный анализ с синхронными (в том числе с кушнареново-караякуповскими) могильниками Волго-Уральского региона

(Маньякским, Бекешевским, Стерлитамакским, Старохаалиловским, Лагереvским, Каранаевским, Мрясимовским и др.), в которых имеются бусы, являвшиеся, по всей видимости, продукцией иных мастерских и имеющие аналогии в материалах с территории Волжской Булгарии (Мажитов, 1981; Акбулатов, Гарустович, 2017, с. 51, 54; Валиулина, 1996), демонстрирует тяготение кусимовских бус к изделиям неволинских памятников, а также к некрополям, оставленным на территории Поценья (Тамбовская и Пензенская области).

Каталог бус кургана № 1 ОАН Кусимово-3, курганный могильник

Инв. № 401/2617 (рис. 2: 1)

Материал: стекло

Форма: полиэдрическая (14-гранная), но с очень скошенными округлыми гранями, переходящая в параллелепипед

Канал: цилиндрический

Цвет: синий

Прозрачность: прозрачная

Поверхность: глянцеvая

Сохранность: фрагмент

Размеры: 0,8x? см, H=0,9 см, d=0,2 см

Техника изготовления: прокол палочки, прессование.

Инв. № 265/ (рис. 2: 2)

Материал: стекло

Форма: шаровидная

Канал: конический

Цвет основы: синий

Прозрачность: прозрачная

Поверхность: матовая

Сохранность: полная

Размеры: D=1,3 см, H=1,3 см, d1=0,2 см, d2=0,3 см

Техника изготовления: прокол тянутой палочки, сложно определить из-за качественного окатывания. Стекло до конца не выварено – внутри просматриваются пузыри.

Инв. № 710/ (рис. 2: 3)

Материал: стекло

Форма: зонная

Канал: цилиндрический

Цвет основы: неопределим ввиду патенизированнойности

Цвет внешнего покрытия: красно-розовый, прозрачный

Прозрачность: непрозрачная

Поверхность: матовая, в щербинках

Сохранность: полная

Размеры: D=0,8 см, H=0,5 см, d=0,2 см

Техника изготовления: тянутая трубочка с наложением поверх второго слоя.

Инв. № 248/2464 (рис. 2: 4)

Материал: стекло

Форма: зонная

Канал: конический

Цвет основы: синий

Декор, цвет декора: глазчатый (жёлто-красно-белый, непрозрачный)

Прозрачность: непрозрачная

Поверхность: глянцевая

Сохранность: полная

Размеры: D=1 см, H=0,8 см, d1=0,2 см, d2=0,3 см

Техника изготовления: сгиб полосы, изготовленной путём спайки (сварки) отрезков многоцветной палочки.

Инв. № 65/2281 (рис. 2: 5)

Материал: стекло

Форма: зонная

Канал: цилиндрический

Цвет основы: неопределим ввиду патенизированнойности

Цвет внешнего покрытия: красно-розовый, прозрачный

Прозрачность: непрозрачная

Поверхность: матовая, в щербинках

Сохранность: полная

Размеры: D=0,8 см, H=0,6 см, d=0,2 см

Техника изготовления: тянутая трубочка с наложением поверх второго слоя.

Инв. № 709 (рис. 2: 6)

Материал: стекло, с металлической (серебряной) фольгой

Форма: бочонковидная, ребристая, рёбра мягкие

Канал: цилиндрический

Цвет основы: светло-зелёный

Цвет внешнего слоя: коричневый

Прозрачность: непрозрачная

Поверхность: глянцевая

Сохранность: фрагмент – сколот внешний слой

Размеры: D=1 см, H=1,2 см, d=0,2 см

Техника изготовления: вытягивание трубочки, нанесение металлической фольги, нанесение внешнего слоя, членение.

Инв. № 711/434 (рис. 2: 7)

Материал: стекло

Форма: эллипсоидная, усечённая дважды поперечно

Канал: конический

Цвет основы: синий, непрозрачный (глухой)

Декор: глазчато-ресничный, плоский

Цвет: красно-жёлтый глазок, красно-чёрные реснички

Поверхность: глянцевая

Сохранность: фрагмент – часть сколота

Размеры: D=0,8 см, H=1,6 см, d1=0,2 см, d2=0,3 см

Техника изготовления: прокол палочки, нанесение декора (2 отрезка мозаичной палочки), окатывание.

Благодарности:

Выражаю искреннюю благодарность Э.В. Камалееву за возможность изучить бусинные коллекции Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа, Россия). Выражаю благодарность коллегам И.В. Грудочко и С.Г. Боталову за предоставленную возможность познакомиться с бусинными украшениями некрополя/

Примечание:

¹ Полная характеристика вещевого комплекса, полученного в ходе исследования кургана №1 могильника Кусимово-3, будет дана в последующих публикациях..

ЛИТЕРАТУРА

Акбулатов И.М., Гарустович Г.Н. Новые захоронения кушнаренковско-караякуповского типа в Башкортостане // УАВ. 2017. Вып. 17. С. 50–56.

Алексеева Е.М. Классификация античных бус // Статистико-комбинаторные методы в археологии / Отв. ред. Б.А. Колчин, Я.А. Шер. М.: Наука, 1970. С. 59–82.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12/2. М.: Наука, 1978. 104 с., табл. 20–34.

Археологическая экспедиция Якты-Куль – Кусимово «Северные амурь»: научные исследования и Школьный лекторий / Отв. ред. и сост. А.В. Псянчин, Н.С. Савельев Уфа: Информреклама, 2020. 44 с.

Безбородов М.А. Технология производства стеклянных бус в древности // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Труды ГИМ. Вып. 33 / Ред. Б.А. Рыбаков. М: Советская Россия. 1959. С. 225–233.

Боталов С.Г. Урало-алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги // Археология Евразийских степей. 2018. №6. С. 13–34.

Валиулина С.И. Химико-технологическая характеристика стеклянных бус Больше-Тарханского и Больше-Тиганского могильников // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1996. С. 134–147.

Галибин В.А. Состав стекла как археологический источник. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 216 с.

Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX вв.) / МИКВАЭ. Т. 6. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2010. 264 с.

Довгалюк Н.П. Бусы Раевского некрополя // Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: по материалам Раевского некрополя / Некрополи Черноморья. Т. I / Отв. ред. А.А. Малышев. М.: Гриф и К, 2007. С. 177–226.

Котов В.Г., Савельев Н.С. Разведочные работы на озерах Якты-Куль (Банное) и Сабакты в Башкирском Зауралье // Археологические открытия 2005 г. / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Наука, 2007. С. 377–380.

Котов В.Г., Савельев Н.С. Энеолитическая стоянка Сабакты-8 в Башкирском Зауралье // УАВ. Вып. 6–7. Уфа: Гилем, 2007. С. 12–18.

Котов В.Г., Савельев Н.С., Русланова Р.Р. Стоянка-мастерская Кусимово-6 – памятник эпохи среднего палеолита в Южном Зауралье // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 6. С. 1594–1612. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1594-1612.

Лихтер Ю.А., Щапова Ю.Л. Гнездовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселения // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города) / Под ред. Д.А. Авдусина. М.: МГУ, 1991. С. 244–260.

Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла // АСГЭ. Вып. 20 / Ред. Б.Б. Пиотровский. Л.: ГЭ, 1979. С. 90–103.

Львова З.А. Признаки способа изготовления изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // АСГЭ. Вып. 21 / Ред. Б.Б. Пиотровский. Л.: Искусство, 1980. С. 75–85.

Львова З.А. Техника изготовления северокавказских бус второй половины I тыс. н.э. // Ковалевская В.Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. М.: Пушинский Научный центр РАН, 2000. С. 257–272.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала в VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.

Мастыкова А.В. Полиэдрические бусы из сине-фиолетового стекла раннесредневекового времени в Северо-Западной России: технологическая характеристика, происхождение, распространение, датировка // Стекло Восточной Европы в древности, Средневековье и Новое время: изучение и реставрация. Тезисы докладов научной конференции / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: ИА РАН, 2011. С. 16.

Русланов Е.В. Береговский археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала. Дисс... канд. ист. наук. Уфа, 2019. Доступно по URL: <http://www.science.vsu.ru/dissertations/7848/> Диссертация_Русланов_Е.В..pdf (дата обращения: 13.10.2022).

Русланова Р.Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 376 с.

Столярова Е.К. К вопросу о технологии изготовления стеклянных золоченых бус домонгольского периода // КСИА. 2010. Вып. 224. С. 323–333.

Терехова Н.В. Бусы среднепеченской мордвы как исторический источник. Дисс... канд. ист. наук. М., 2014. 327 с. Доступно по: URL: https://vk.com/doc251154640_437015831?hash=sCZ4hK2UdfHg9wUByVXIDbi7SQeU6o5ydZrXk7GdHP&dl=nSdYhn6FKs3OtzBNGoWo36wtqm3s4XG7nfDyPRzUyr0 (дата обращения: 13.10.2022).

Школьникова Н.А. Стеклянные украшения конца I тысячелетия н.э. на территории Поднепровья // СА. 1978. №1. С. 97–104.

Щапова Ю.Л. Очерки истории древнего стеклоделия (по материалам долины Нила, Ближнего Востока и Европы). М.: МГУ, 1983. 200 с.

Щапова Ю.Л. Византия и Восточная Европа. Направление и характер связей в IX–XII вв. (по находкам стекла) // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. К XVII международному конгрессу византистов / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: МГУ, 1991. С. 155–177.

Щапова Ю.Л. Византийское стекло. Очерки истории. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 288 с.

Информация об авторе:

Русланова Рида Раисовна, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии, Национальный музей Республики Башкортостан (г. Уфа, Россия); ridushka@mail.ru

REFERENCES

Akbulatov, I. M., Garustovich, G. N. 2017. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 17, 50–56 (in Russian).

Alekseeva, E. M. 1970. In Kolchin, B. A., Sher, Ya. A. (eds.). *Statistiko- kombinatornye metodi v arkheologii (Statistical and Combinatorial Methods in Archaeology)*. Moscow: “Nauka” Publ., 59–82 (in Russian).

Alekseeva, E. M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12/2. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Psyanchin, A. V., Savel'ev, N. S. (comp.). 2020. *Arkheologicheskaya ekspeditsiya Yakty-Kul' – Kusimovo «Severnye amury»: nauchnye issledovaniya i Shkol'nyy lektoriy (Archaeological expedition in Yakty-Kul' – Kusimovo "Northern Cupids": scientific research and school lecture-hall)*. Ufa: “Informreklama” Publ. (in Russian).

Bezborodov, M. A. 1959. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th – 13th Centuries)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 33. Moscow: “Sovetskaia Rossiia” Publ., 225–233 (in Russian).

Botalov, S. G. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 13–34 (in Russian).

Valiulina, S. I. 1996. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology))*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 134–147 (in Russian).

Galibin, V. A. 2021. *Sostav stekla kak arkheologicheskii istochnik (Glass Composition as an Archaeological Source)*. Saint Petersburg: “Peterburgskoe Vostokovedenie” Publ. (in Russian).

Goldina, E. V. 2010. *Busy mogil'nikov nevolinsko kul'tury (konets IV–IX vv.) (Beads from the Nevolino Culture Burial Grounds (Late 4th – 9th Centuries))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatko arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 6. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Dovgalyuk, N. P. 2007. In Malyshev, A. A. (ed.). *Yugo-Vostochnaya periferiya Bospora v ellinisticheskoe vremya: po materialam Raevskogo nekropolya (The South-Eastern periphery of the Bosphorus in Hellenistic period: based on the materials of the Raevskaya necropolis)*. Series: Nekropoli Chernomor'ya (Necropolis of the Black Sea region). 1. Moscow: “Grif i K” Publ., 177–226 (in Russian).

Kotov, V. G., Savelev, N. S. 2007. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2005 g. (Archaeological Discoveries in 2005)*. Moscow: “Nauka” Publ., 377–380 (in Russian).

Kotov, V. G., Savelev, N. S. 2007. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 6–7. Ufa: “Gilem” Publ., 12–78 (in Russian).

Kotov, V. G., Savelev, N. S., Ruslanova, R. R. 2020. In *Oriental Studies*. 13 (6). 1594–1612. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1594-1612 (in Russian).

Likhter, Yu. A., Shchapova, Yu. L. 1991. In Avdusin, D. A. (ed.). *Smolensk i Gnezdovo (k istorii drevnerusskogo goroda) (Smolensk and Gnezdovo (the History of an Ancient Russian Town))*. Moscow: Moscow State University, 244–260 (in Russian).

L'vova, Z. A. 1979. In Piotrovsky, B. B. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 20. Leningrad: State Hermitage Museum, 90–103 (in Russian).

L'vova, Z. A. 1980. In Piotrovsky, B. B. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 21. Leningrad: “Iskusstvo” Publ., 90–103 (in Russian).

L'vova, Z. A. 2000. In Kovalevskaya, V. B. *Komp'yuternaya obrabotka massovogo arkheologicheskogo materiala iz rannesrednevekovykh pamyatnikov Evrazii (Computer processing of the mass archaeological material from early medieval sites of Eurasia)*. Moscow: Pushchinsky Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 257–272 (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of Southern Ural, 8th – 12th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Mastykova, A. V. 2011. In Gaydukov, P. G. (ed.). *Steklo Vostochnoy Evropy v drevnosti, Srednevekov'e i Novoe vremya: izuchenie i restavratsiya. (Glass of Eastern Europe in the antiquity, Middle Ages and Modern era: study and conservation)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 16 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2019. *Beregovskiy arkheologicheskiy mikrorayon v sisteme drevnostey Yuzhnogo Urala (Beregovskiy archaeological microdistrict in the system of the Southern Ural antiquities)*. Diss of Candidate of Historical Sciences. Available at: http://www.science.vsu.ru/dissertations/7848/Диссертация_Русланов_Е.В..pdf (accessed: 13.10.2022). (in Russian).

Ruslanova, R. R. 2018. *Busy Yuzhnogo Urala po materialam nekropoley III–VIII vekov (Beads from the Southern Urals Based on Materials of the 3rd – 8th Century Necropolises)*. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya (in Russian).

Stolyarova, E. K. 2010. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 224, 323–333 (in Russian).

Terekhova, N. V. 2014. *Busy Srednetsninskoi mordvy kak istoricheskii istochnik (Beads of Middle Tsna River Mordovians as a Historical Source)*. Diss of Candidate of Historical Sciences. Moscow. Available at: https://vk.com/doc251154640_437015831?hash=sCZ4hK2UdfHg9wUByVXIDbi7SQeU6o5ydZrXk7GdHP&dl=nSdYhn6FKs3OtzBNGoWo36wtqm3s4XG7nfDyPRzUyr0 (accessed 13.10.2022) (in Russian).

Shkolnikova, N. A. 1978. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 97–104 (in Russian).

Shchapova, Yu. L. 1983. *Ocherki istorii drevnego steklodeliia (po materialam doliny Nila, Blizhnego Vostoka i Evropy) (Essays on the History of Ancient Glassmaking (on the Materials from the Nile Valley, the Middle East and Europe))*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Shchapova, Y. L. 1991. In Litavrin, G. G. (ed.). *Vizantiya. Sredizemnomor'e. Slavyanskiy mir. K XVII mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov (Byzantium. Mediterranean. The Slavic world. To the XVII International congress of byzantinists)*. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 155–177 (in Russian).

Shchapova, Y. L. 1998. *Vizantiyskoe steklo. Ocherki istorii (Byzantine glass. Outline of the History)*. Moscow: “Editorial URSS” Publ. (in Russian).

About the Author:

Ruslanova Rida R., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology, National Museum of the Republic of Bashkortostan. Sovetskaya str., 14, Ufa, 450000, Russian Federation; ridushka@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2022 г.
Статья принята к публикации 01.12.2022 г.